

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
8 May 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Чили в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет рассмотрел доклад, представленный Чили в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/CHL/1), на своих 279-м и 280-м заседаниях (см. CED/C/SR.279 и 280), состоявшихся 9 и 10 апреля 2019 года. На своем 290-м заседании, состоявшемся 17 апреля 2019 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад Чили, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/CHL/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/CHL/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и большинства факультативных протоколов к ним, а также Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) принятие различных законодательных и иных мер, касающихся установления истины, обеспечения справедливости и возмещения ущерба в связи с насильственными исчезновениями и другими серьезными нарушениями прав

* Приняты Комитетом на его шестнадцатой сессии (8–18 апреля 2019 года).

человека, совершенными во время военной диктатуры в период с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1990 года;

b) издание Генеральной прокуратурой распоряжения № 37 от 2019 года, в котором, в частности, содержатся общие указания для прокуроров относительно критериев рассмотрения дел, позволяющих осуществлять уголовное преследование в связи с насильственными исчезновениями в отсутствие самостоятельного состава преступления;

c) принятие в 2009 году Закона № 20357, квалифицирующего преступления против человечества, геноцид и военные преступления;

d) принятие в 2009 году Закона № 20405 о создании Национального института по правам человека.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека. В этой связи Комитет приветствует посещение Чили в 2012 году Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и призывает государство-участник продолжать сотрудничать с этим механизмом в рамках его мандата.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый в государстве-участнике после возвращения к демократии в области установления истины, обеспечения справедливости и возмещения ущерба в связи с насильственными исчезновениями, имевшими место во время военной диктатуры. Тем не менее Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство не в полной мере соответствовало обязательствам, возлагаемым на государства, которые являются участниками Конвенции. Комитет настоятельно призывает государство-участник осуществить его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе сотрудничества с целью оказания помощи государству-участнику в выполнении его обязательств по Конвенции в законодательстве и на практике, и воспользоваться рассмотрением в настоящее время различных законодательных инициатив для осуществления содержащихся в настоящих заключительных замечаниях рекомендаций законодательного характера и обеспечения полного соответствия его правовой системы положениям Конвенции.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Квалификация преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления

8. Комитет обеспокоен тем, что насильственное исчезновение до сих пор не квалифицируется в качестве отдельного преступления. В этой связи он приветствует представленный законопроект о внесении поправок в Уголовный кодекс с целью квалификации преступления насильственного исчезновения лиц (VOL № 9818-17), который в своей нынешней редакции предусматривает введение определения насильственного исчезновения, соответствующего статье 2 Конвенции, и содержит положения, которые в случае их принятия обеспечат выполнение других обязательств, содержащихся в Конвенции. Комитет надеется, что государство-участник претворит в жизнь выраженную в ходе диалога готовность ускорить рассмотрение этого законопроекта (статьи 2 и 4–7).

9. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве отдельного преступления в соответствии с

определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы совершение этого деяния, с учетом его особо тяжкого характера, влекло за собой назначение надлежащих мер наказания. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процедуру принятия законопроекта о внесении поправок в Уголовный кодекс с целью квалификации преступления насильственного исчезновения лиц (VOL № 9818-17) и обеспечить, чтобы окончательно принятые положения полностью соответствовали Конвенции.

Надлежащие меры наказания

10. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что применение таких смягчающих обстоятельств, как прежнее безупречное поведение (пункт 6 статьи 11 Уголовного кодекса) и наполовину истекший срок давности (статья 103 Уголовного кодекса), а также замена наказания пробацией и смягчение наказания, например, условным освобождением привели к тому, что некоторым лицам, виновным в насильственных исчезновениях в период диктатуры и после нее, были вынесены мягкие приговоры, или же они отбыли не весь срок наказания, в результате чего меры наказания, примененные государством-участником, оказались несоразмерными особой тяжести этого преступления. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о расхождениях в позициях различных судей относительно применения наполовину истекшего срока давности к делам о насильственных исчезновениях, имевших место во время диктатуры, и принятие Закона № 21124, вводящего дополнительные требования в отношении условного освобождения осужденных лиц (статьи 7 и 12).

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы лицам, виновным в насильственных исчезновениях, всегда назначались надлежащие меры наказания с учетом особо тяжкого характера этого преступления.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

12. Комитет с удовлетворением отмечает утверждение государства-участника о том, что в соответствии с господствующей доктриной и судебной практикой срок давности не распространяется на случаи насильственных исчезновений, даже если они не представляют собой преступления против человечности, поскольку они являются преступлениями, совершение которых имеет длящийся характер (CED/C/CHL/1, пункт 85). Однако он с обеспокоенностью отмечает, что этот принцип не закреплен во внутреннем законодательстве. В этой связи он отмечает, что согласно статье 95 Уголовного кодекса срок давности начинает исчисляться со дня совершения преступления и что при этом не делается никаких исключений в отношении преступлений длящегося характера (статья 8).

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы эксплицитно предусмотреть в своем уголовном законодательстве, что в случае применения срока давности к насильственным исчезновениям, он должен быть продолжительным и исчисляется с момента прекращения насильственного исчезновения, поскольку это преступление имеет длящийся характер. Комитет призывает государство-участник принять законопроект о квалификации преступления насильственного исчезновения (VOL № 9818-17), который, в частности, предусматривает неприменимость срока давности для уголовного преследования и наказания за преступление насильственного исчезновения.

Военная юрисдикция

14. Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии с действующим законодательством гражданские лица и несовершеннолетние ни при каких

обстоятельствах не подпадают под юрисдикцию военных судов. Он принимает к сведению представленную государством-участником в ходе диалога информацию о том, что дела об уголовных преступлениях, совершенных военнослужащими вооруженных сил или карабинерами против других сотрудников этих же структур, также не подпадают под юрисдикцию военных судов, но обеспокоен тем, что исключение из военной юрисдикции в этих случаях конкретно не оговорено в законодательстве (статья 11).

15. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (A/70/56, приложение III), Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство эксплицитно предусматривало исключение расследования и судебного преследования преступлений насильственных исчезновений, совершенных военнослужащими вооруженных сил или карабинерами в отношении других сотрудников этих же структур, из военной юрисдикции и возможность их расследования и судебного преследования только в рамках обычной юрисдикции. В этой связи Комитет призывает государство-участник одобрить законопроект о квалификации преступления насильственного исчезновения (BOL № 9818-17), который, в частности, эксплицитно предусматривает исключение случаев насильственных исчезновений из юрисдикции военных судов.

Расследование насильственных исчезновений

16. Комитет признает прогресс, достигнутый в расследовании насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры, и отмечает, что в производстве находятся 834 дела, связанных с похищениями людей, незаконными задержаниями, применением пыток и исчезновениями. Комитет обеспокоен наличием 355 дел с установленными жертвами, в отношении которых до сих пор не начато судебное разбирательство, но отмечает, что в 2019 году Отдел по правам человека рассмотрит эти дела на предмет определения возможности начала соответствующего судопроизводства. Комитет с озабоченностью отмечает, что проведение расследований регулируется старым Уголовно-процессуальным кодексом, согласно которому материалы предварительного следствия являются секретными, но принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что на практике стороны в большинстве случаев осведомлены о предварительном следствии и обвиняемые получают доступ к материалам дела, как только в их отношении начинается разбирательство. Он далее отмечает, что законопроект, направленный на предоставление судам доступа к информации, собранной Национальной комиссией по делам политических заключенных и пыткам (BOL № 10883-07), до сих пор не одобрен. Комитет приветствует утверждение государства-участника о том, что Декрет-закон об амнистии № 2191 не применяется судами с 1998 года, но он обеспокоен тем, что этот закон остается в силе, что позволит применять его в случае изменения судебной практики (статьи 12 и 24).

17. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать предпринимать и активизировать усилия по инициированию или ускорению расследований насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры, и обеспечить, чтобы причастные к ним лица подвергались судебному преследованию и, в случае признания их виновными, несли надлежащее наказание с учетом особо тяжкого характера совершенных ими деяний;

б) принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений, имели возможность осуществлять свое право знать правду о ходе и результатах расследования;

в) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы органы, расследующие случаи насильственных исчезновений, имели доступ ко всей

соответствующей документации и другой информации в целях эффективного проведения расследований;

d) обеспечить, чтобы внутреннее законодательство не содержало положений, позволяющих освобождать лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от судебного преследования или надлежащего уголовного наказания. В этой связи Комитет рекомендует объявить Декрет-закон об амнистии № 2191 недействительным и не имеющим юридической силы;

e) обеспечить, чтобы учреждения, участвующие в расследовании насильственных исчезновений, располагали достаточными финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своей работы.

18. Комитет с обеспокоенностью отмечает медленный ход расследования трех из четырех случаев насильственных исчезновений, которые, как утверждается, имели место после диктатуры (статьи 12 и 24).

19. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать предпринимать и активизировать усилия по предотвращению насильственных исчезновений и обеспечению оперативного, тщательного и эффективного расследования всех случаев насильственных исчезновений; привлекать предполагаемых преступников к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, назначать им надлежащие меры наказания с учетом особо тяжкого характера совершенных ими деяний; и обеспечивать жертвам полное возмещение ущерба как это предусмотрено в пунктах 4 и 5 статьи 24 Конвенции.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Подготовка по положениям Конвенции

20. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке в области прав человека, которая проводится в гражданских и военных учреждениях, отвечающих за правоприменение, и с удовлетворением отмечает включение вопроса о насильственных исчезновениях в некоторые учебные программы. Однако он отмечает, что никакой специальной и регулярной подготовки по соответствующим положениям Конвенции согласно статье 23 не проводится (статья 23).

21. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры с целью подготовки государственных должностных лиц по вопросам, касающимся прав человека, и в частности обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов (как гражданские, так и военные), медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишёнными свободы, включая судей, прокуроров и других работников системы правосудия, проходили специальную и регулярную подготовку по положениям Конвенции, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23 Конвенции.

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы

22. Комитет считает, что ограничительный перечень с установлением приоритетного статуса лиц, которые могут считаться жертвами преступления согласно статье 108 Уголовно-процессуального кодекса, не в полной мере соответствует определению жертвы, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции. В этой связи он приветствует сделанное в ходе диалога заявление государства-участника о том, что Генеральная прокуратура придерживается практики, в соответствии с которой понятие

«жертва» рассматривается широко, в частности в вопросах защиты и информации. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что из-за нынешней формулировки статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса не все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений, имеют возможность пользоваться всеми своими правами, закрепленными в Конвенции (статья 24).

23. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для включения в национальное законодательство определения жертвы насильственного исчезновения, соответствующего пункту 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений, могли в полной мере пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, в частности правом на обеспечение справедливости, установление истины и возмещение ущерба.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

24. Комитет приветствует важные усилия, предпринятые государством-участником для того, чтобы гарантировать право на возмещение ущерба жертвам насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры, включая создание Программы предоставления возмещения и всеобъемлющей помощи в области здравоохранения. Комитет выражает сожаление в связи с сообщением государства-участника о том, что создание постоянной комиссии по квалификации жертв, которая бы позволила определить наличие жертв насильственных исчезновений, не признанных комиссиями по установлению истины, не является задачей первостепенной важности. Несмотря на вышесказанное, он с интересом отмечает, что жертвы насильственных исчезновений, которые не были признаны комиссиями по установлению истины, но которые признаны в качестве таковых судами, могут иметь доступ к социальным льготам, которыми пользуются лица, включенные в списки жертв, составленные комиссиями по установлению истины. Комитет с удовлетворением отмечает информацию о том, что с 2011 года Верховный суд рассматривает все гражданские иски о возмещении ущерба в связи с насильственными исчезновениями, совершенными во время диктатуры, как не имеющие срока давности, но при этом отмечает, что принцип неприменимости срока давности не закреплен во внутреннем законодательстве (статья 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику: а) продолжать предпринимать усилия для обеспечения того, чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры, включая жертв, которые не были признаны в качестве таковых комиссиями по установлению истины, получили полное возмещение; и б) обеспечить, чтобы учреждения, ответственные за возмещение ущерба, включая символическое возмещение, располагали достаточными финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами. Комитет также призывает государство-участник включить в свое законодательство критерий, установленный Верховным судом в отношении неприменимости срока давности к гражданским искам о возмещении ущерба, причиненного в связи с насильственными исчезновениями, а в случае же применения срока давности – принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы он был продолжительным и исчислялся с момента прекращения насильственного исчезновения.

Розыск пропавших без вести лиц

26. Комитет отдает должное усилиям государства-участника по розыску лиц, которые предположительно стали жертвами насильственных исчезновений во время диктатуры, и осознает возникающие в этом деле трудности, в частности, по причине прошествия времени. Вместе с тем он обеспокоен тем, что на сегодняшний день найдено весьма небольшое число жертв насильственных исчезновений, имевших место в эпоху диктатуры. Он также обеспокоен тем, что до сих пор не установлено

местонахождение четырех человек, которые, как утверждается, стали жертвами насильственных исчезновений после диктатуры (статья 24).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать предпринимать и активизировать усилия по розыску лиц, которые предположительно стали жертвами насильственных исчезновений во время или после диктатуры и судьба которых еще не выяснена, а в случае их смерти – обеспечивать идентификацию и возвращение их останков достойным образом. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) продолжать предпринимать усилия в целях обеспечения эффективной координации, сотрудничества и обмена данными между органами, уполномоченными расследовать случаи насильственных исчезновений, а также розыска пропавших без вести лиц и идентификации их останков в случае смерти;

б) обеспечивать, чтобы органы, уполномоченные заниматься розыском пропавших без вести лиц и идентификацией их останков в случае смерти, располагали необходимыми финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своей работы;

с) обеспечивать проведение розыскных мероприятий компетентными органами при активном участии родственников пропавшего без вести в случаях, когда от них поступает такая просьба;

д) обеспечивать проведение розыскных мероприятий до выяснения судьбы пропавшего без вести лица. Это включает идентификацию, сохранение и защиту всех объектов, где, как предполагается, могут находиться останки пропавших без вести лиц.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

28. Комитет с удовлетворением отмечает, что Закон № 20377 предусматривает возможность заявить об отсутствии лица, ставшего жертвой насильственного исчезновения, в случае насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры. Вместе с тем он сожалеет, что не получил разъяснений относительно того, предусматривает ли действующее законодательство возможность заявить об отсутствии лица, ставшего жертвой насильственного исчезновения, в случае насильственных исчезновений, имевших место после этого периода (статья 24).

29. **Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы законодательство позволяло заявлять об отсутствии жертвы насильственного исчезновения вне зависимости от предположительной даты начала исчезновения, с тем чтобы надлежащим образом урегулировать правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников.**

Неправомерное изъятие детей

30. Комитет отмечает преступления похищения несовершеннолетних и фальсификации государственных документов, а также предусмотренные Уголовным кодексом наказания за непосредственное получение или передачу детей без соблюдения процедур, регулируемых Законом об усыновлении, но обеспокоен тем, что действующее законодательство не содержит положений, предусматривающих конкретные меры наказания за любые связанные с неправомерным изъятием детей действия, указанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о расследуемых случаях похищения и/или незаконного усыновления 341 несовершеннолетнего, из которых 279 случаев предположительно имели место во время диктатуры, и о том, что было заведено специальное досье, касающееся задержания во время диктатуры 10 беременных женщин, чьи дети могли родиться в неволе и выжить. Комитет

отмечает, что эти дети могли быть особенно уязвимы для того, чтобы стать жертвами подмены подлинной личности (статья 25).

31. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных уголовно-наказуемых деяний действия, указанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера. Он также рекомендует государству-участнику: а) ускорить расследование случаев похищения и/или незаконного усыновления несовершеннолетних и исчезновения беременных женщин; и б) обеспечить, чтобы жертвы могли пользоваться своим правом на восстановление своей подлинной личности в случае установления факта ее подмены.

D. Распространение информации и последующая деятельность

32. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров.

33. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции.

34. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

35. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 18 апреля 2020 года представить информацию об осуществлении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9 (квалификация преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления), 17 (расследование насильственных исчезновений) и 27 (розыск пропавших без вести лиц) настоящих заключительных замечаний.

36. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 апреля 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно Руководящим принципам

относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации консультироваться с представителями гражданского общества, в том числе с организациями, представляющими родственников жертв.
